

Он шел по пустыне. Доспех покрывал изношенный плащ, меч выступал в роли трости. На плече красовался шеврон «Голубь и Терновый Куст», а еще «Горюющий Змей». Голубь символизировал надежду преодолеть беды (шпы), а змей – терпение и мудрость.

Пыль и песок застилали обзор. Мужчина едва мог видеть дорогу, по которой шел.

- Ах, - выдохнул он в тот момент, когда соскользнула его нога. Миг, и спина болезненно впечаталась в песчаную каменистую землю. Взгляд уперся в небеса, лишённые солнца.

Как долго он бесцельно шатался по этой пустыне в погоне за ложной надеждой? Образы старых товарищей, сражавшихся с ним плечом к плечу, предстали перед глазами. Горько-сладкое путешествие привело его в эти проклятые земли.

Надежда стала его опиумом, и эта зависимость заставила его миновать многие земли, чтобы добраться сюда. Чтобы сделать это, он вынужден был даже отказаться от любви всей своей жизни. Он так яростно надеялся... хотя и осознавал, что это лишь бесцельное блуждание во тьме.

Как долго он боролся? Скольких лишил жизни его меч в этой пустыне? Скольких мужчин и женщин разных племен он убил ради своей мечты?

- Где ты? – едва слышно произнес мужчина, и его лицо исказилось. Он медленно встал, оставив заметный отпечаток своего тела на покрытом песком и пылью грунте, и вновь двинулся вперед. Порыв ветра заставил его плотнее укутаться в плащ. Усталые глаза тускнели с каждой секундой.

В конце концов, он наткнулся на поле, усеянное выбеленными костями. В одну кучу смешались здесь человеческие и лошадиные скелеты, доспехи и оружие. Подойдя ближе, мужчина начал обыскивать трупы в поисках нужных вещей. Обыскал сумки, чехлы, кошельки и карманы, извлекая оттуда все, что могло бы оказаться полезным. Он нашел три метательных ножа, заполненный ржавыми арбалетными болтами колчан и библию с настолько затертыми и изорванными страницами, что на них едва читались буквы.

Однако то, о чем он так страстно молился, здесь не обнаружилось. Вскинув к пыльным небесам голову, он уставился вверх пустыми глазами. Его грязное лицо, покрытое пылью и шрамами, выражало крайнюю степень усталости. В глазах, лишённых всяческой осмысленности, мерцал приглушенный свет. Еще немного света окружило коленопреклоненный силуэт. И совсем малость – придавало мужчине вида живого существа.

- Ах... - выдохнул он.

Язык пересох. Вздох заставил его открыть рот, и последняя жидкость, оставшаяся внутри, испарилась. Рот настолько пересох, что в нем уже очень давно не рождалось слюны. Глаза настолько иссушились, что он едва мог видеть. Мысли напоминали шторм. Воспоминания же все продолжали и продолжали являться, яркими картинками вспыхивая перед его внутренним взором.

Люди шли на войну по разным причинам.

Он попал туда из-за своего гнева. Сражаясь как рядовой солдат, бездумный и безжалостный, он прошел по многим полям битвы, ведомый лишь гневом. Он оказался в армии героев, сдерживал демонов, терял братьев тысячами. Он выступал пушечным мясом для тех, кто пользовался жизнями солдат, чтобы выиграть время для нападения на Замок Повелителя Демонов.

И герои победили. Воцарившийся свет стал тому свидетельством. Он думал, что они проиграли. Обессиленный, он зашел так далеко, лишь потому, что не хотел, чтобы надежда исчезла окончательно. Но свет заставил его утомленное тело перестать бороться.

Мужчина рухнул на спину, раскинув руки, глубоко вздохнул и закрыл глаза.

Ему так хотелось отдохнуть...

Ветер убежал в восточном направлении. Воз, запряженный верблюдами, медленно двигался по песку, оставляя за собой протяжный след. Караван, составленный из возов с санями вместо колес, имел весьма малую скорость. В возах сидели мужчины и женщины, укутанные в одежды, защищающие кожу и закрывающие лица, и пропитавшиеся песком и пылью. Несколько человек шли пешком, опираясь на высокие прочные палки.

На месте возницы в самом переднем возу сидел Мастер Каравана. Отодвинув от лица флягу, он облизнул губы, и его усы при этом весьма забавно дернулись. Вскинув голову, чтобы внимательным взглядом изучить небо и край горизонта, за который сейчас опускалось солнце, он что-то подсчитал в голове. Главной его задачей на сегодня было убедиться, что караван достигнет пункта назначения.

- Мастер Каравана, - произнес мужчина, правящий верблюдами. Затем указал пальцем куда-то вперед. - Пустынный ходок.

Мастер Каравана вскинул брови. Его взгляд метнулся туда, куда указывал его соплеменник. Там он обнаружил лежащего на спине молодого мужчину – загоревшего, с тронутыми сединой волосами и довольно странной одеждой. Такой наряд явно не подходил человеку, надумавшему путешествовать по пустынным землям.

- Приведи его в чувство, - Мастер Каравана повернулся к одному из охранников и взглядом указал ему на упавшего в обморок молодого человека. Охранник вздохнул, затем спешил и направился туда, где лежал на земле незнакомец. Присев на корточки возле молодого человека, он вынул свою флягу и вылил ее содержимое на голову лежащему.

Почувствовав воду, молодой человек вздрогнул, а затем резко сел и глубоко вдохнул, словно вынырнул из воды за миг до того, как захлебнуться. Его взгляд метнулся вокруг, и, наконец, замер на охраннике каравана. Затем мужчина посмотрел на небо, и его глаза сначала расширились, а затем заслезились.

Охранник поморщился, а затем положил руку на плечо молодого человека:

- Рад, что все еще жив?

- Да, - кивнул тот. А затем скрестил руки на груди. - Какой сейчас год?

- Тысяча пятьсот первый по Имперскому календарю.

- Понятно, - взгляд молодого человека обратился к земле. Затем скользнул к каравану, и вновь к охраннику. - Я направлялся в Оазис, но на меня напали разбойники. Они, должно быть, уже на юге. Могу я присоединиться к каравану? Я отработаю...

Охранник стиснул зубы. Затем повернулся и взглянул на наблюдавшего за ними Мастера Каравана.

- Этот человек хочет присоединиться к нам, Мастер.

- Если он в состоянии кормить верблюдов и раздавать пайки, то мы его примем.

- Ты слышал Мастера Каравана, - охранник встал и протянул незнакомцу руку. - Поработаешь на нас до Оазиса. Будешь кормить верблюдов и людей. Это легкая работа.

- Спасибо.

Молодой человек принял помощь и не без труда поднялся с земли. Затем последовал за охранником до каравана.

Заняв место на одном из возов, он дождался, пока караван снова начнет движение, а затем вскинул голову вверх. Его глаза опасно блеснули.

- Я действительно вернулся во время, когда все началось.

<http://tl.rulate.ru/book/27313/575057>